

БУДЬ БДИТЕЛЬНЫМ И ЗОРКИМ, ПИОНЕР!

СТРАНИЦА
ПИОНЕРА
И ШКОЛЬНИКА

Школьники на огородах

Отлично работают сотни школьников, мобилизованных на сельскохозяйственные работы в совхозы и подсобные хозяйства ленинградских предприятий. Они стали большой силой на прополке. Сегодня ученики 29-й школы рассказывают о том, как они работают в совхозе «Василеостровец».

ЗА ПОЛДНЯ — НОРМА

В эту зиму я стала спротой: отец и мать не выдержали тяжелых дней блокады. «Русь обратно на фронт, чтобы скорей отомстить за наших родителей», — пишет мне старший брат лейтенант Владимир, который недавно был вторично ранен. Я же решила: буду хорошо работать в совхозе, это будет моя месть врагам. И вчера выполнила норму по обеда.

Люба АФАНАСЬЕВА

Стыдно не выполнить задания

— Эту грядку ты должна выполнить за сегодняшний день, — сказали мне, указывая на грядку, заросшую мокрицей и крапивой. Полоть было трудно. Но я подумала, что будет очень стыдно не выполнить задания. Рабочие на землях труются для фронта не жадея сил, и выполняют по несколько норм. А ведь я тоже работаю для фронта. К концу дня я грядку закопила.

Женя БУБНОВА

Будь ТАКИМ!

Бдительные школьники

Школьники Московского района Алмазов и Фролов шли по одной из улиц возле рынка. Они заметили женщину, поведение которой показалось им подозрительным. Женщина подходила к прохожим и, что-то шепнув, скрывалась с ними в подъезде.

— Проследим! — решили ребята.

Они незаметно пошли за женщиной в подъезд и увидели, что та спекулировала продовольственными карточками.

Школьники позвали милиционера, и спекулянка была доставлена в отделение милиции. При обыске у нее нашли шесть комплектов продовольственных карточек.

Е. СОРОКИНА

КИРИЛКА сидел на крыше, внимательно всматриваясь в темноту. Во время тревоги его дальше чордака не пускали, зато сразу же, как только звучал стой, мальчик пробирался через слуховое окно поближе к вышке. Еще глухо гудели вдали самолеты, громыхал запоздалый трамвай, во дворе переговаривались покидающие бомбоубежища люди, а Кирилка уже старательно и зорко присматривался к крышам, затемненным окнам домов.

Приятель отца Петр Иванович однажды рассказывал Кирилку про поимку диверсанта. Во время налета он заметил в нежилом огромном доме, из которого эвакуировалась все учреждения, три освещенных окна.

— Целый месяц стоял пустой, темный, — говорил Петр Иванович, снизяя голос до шепота. — Понимаешь, друг? А тут сразу же — три окна и без всякой стесненности... Ну, я, конечно, в милицию. Так, мол, и так, окна, говорю, за jakiлись. В пустом здании... А начальник вместо ответа фуражку надел, гранату в карман сунул. «Три? — только и спросил у меня. Не в первый раз окна, гады, переговаривались. Три сразу — особый знак. Место для бомбёжки указывали.

Кирилка слушал тогда, притянувшись к брату, и прислушиваясь к посту наблюдения. Если стрелки показывали даже минут на тридцать раньше назначенного срока, мальчик торопливо бежал в квартиру, запихавши кризальную, что тот опоздает. И с

Рис. М. Бекеташева

Наши бойцы отомстят!

Рассказ Любы Андреевой

— Моя мама была сторожихой на железнодорожном переезде. Жили мы в маленьком домике, который стоял посередине поля. За полем — густой лес. Море недалеко. Хорошо! И тихо-тихо. Только поезда шумят...

Но вот началась война. Немцы подошли совсем близко к нам. И здесь их остановили. Как ни старались враги, их не пустили дальше. Фашисты обозлились и стали все вокруг обстреливать. Они стреляли каждый день.

Так продолжалось недели две. Наступило воскресенье, которое я навсегда запомнила. Утром выпал первый снег. После завтрака я вытащила свои «снегурки» — я очень любила на кофточках бегать и стала примерять их на новые ботинки. Здесь же в кухне мама что-то пила у стола. В комнате мальчики — братья Бости, Вася и их товарищ Коля Буковев — играли в домино.

Мне стало плохо. Леша-зенитчик, наш знакомый, отнес меня в госпиталь. Когда промывали раны, было очень больно, но я только зубами скрипела. Через несколько дней меня отвезли в госпиталь в Ленинград.

Вначале я не знала, что у меня пострадали глаза. Потом, когда мне стали вынимать осколки, я поняла, какие у меня страшные раны. Сперва я надеялась, что

течет горячее. Ничего не болело. — Наверное это молоко, которое стояло на плите, проросло, и я в него лицом упала, — решила я. Подняла подол и вытерла лицо. Но по нему все текло. Я провела рукой по лицу и нашупала под правым глазом и у левого уха раны.

Кровь залила мне глаза и потому я ничего не вижу, — сказала подумала я. Сбежались люди. Кто-то перевязал мне лицо. Я слышала, как на месте, где только что стоял наш дом, разбирали обломки. Вытащили мертвого Колю и старались откопать Васю. Потом я узнала, что он тоже убит.

Мне стало плохо. Леша-зенитчик, наш знакомый, отнес меня в госпиталь. Когда промывали раны, было очень больно, но я только зубами скрипела. Через несколько дней меня отвезли в госпиталь в Ленинград.

Спустя несколько минут отряд из трех человек спешно пробирался по улице в сторону подозрительного дома. Впереди всех бежал Кирилка.

— Тут... — прошептал он, Начальник квартала тихонько присвистнул. В этом доме тоже поменялось крупное учреждение, которое выехало два недели назад.

— Три окна!, — сказал он, три окна видно было, что его недавно использовались: на заполненной дверной ручке отпечатались следы пальцев. А комната на трех подоконниках написана на электрической лампочке, прикрепленной к шинингалету. Общий шнур соединил их с батареей, поставленной в углу.

— Ясно, — сказал, наконец, все время молчавший начальник. — Обыскать чердак!

Первые минуты наружу было тихо. Потом Кирилка услышал сквозь недалекое буханье зениток, как забречено на крыше залезло, посыпалось окраине, топотящие шаги. Затем грохнули два выстрела — и все смолкли.

Донесся слегка раздроженный голос начальника. Кирилка понял, что диверсант ушел.

Мальчик ахнул, заторопился к брату, но в этот момент почты рядом с веем и систом пронеслась первая бомба. За нее — вторая... Страшный удар рванул воздух, и когда Кирилка опомнился, пламя пожара поднималось за соседними домами. Огня теперь погасли. Они сделали свое дело. Диверсанты указывали направление бомбардировщикам.

Не дожидалась распоряжения брата, Кирилка уже мчался вниз. Подобрав полы своего пальто, размахивая отвернувшись.

— Наверх! — скомандовал начальник. Члены ходом поднялись на площадку последнего этажа. Длинный коридор вел в глубину воротам, он слышал, как за-

мои глаза скоро поправятся. Я с нетерпением ожидала каждой перевязки. «Вот, Людя, разбинтируют сейчас мне лицо, и я все увижу». Но прошло много времени, уже сняли

повязку с глаз, а видеть я не стала. Тогда я поняла, что ослепла. Сперва я много плакала. Ни днем, ни ночью не могла спать. Все думала: как я теперь жить буду?

Сейчас уже немного привыкла. Но часто так грустно становится... Вспоминаю, как я на лыжах далеко в поле уходила, как вензеля на коньках вылезали, как летом с ребятами плавала в море, как приносила из леса полные корзины ягод и грибов — большие меня никто найти не мог. Часто вспоминаю школу — там я была отличницей. Я очень любила читать. Особенно про путешествия и про то, как шпионов ловят. В кино все картины видела. А теперь... Моя подруга Галя рассказывала мне, что на клумбах перед госпиталем посажены цветы — белые, желтые и синие. А я уже забыть стала, какие цветы бывают...

Как бы мне хотелось отомстить пешкам за себя, за Васю, за всех ленинградцев! И я знаю — панихи бойцы отомстят!

«Ходивость», «Надежда», Смекалка

Люди, обладающие находчивостью и смекалкой, всегда пользуются у чародевов особым уважением. Есть такая восточная сказка. Странник повстречал в пустыне двух купцов, которые были в большой тревоге. «Не вы ли потеряли верблода?» — спросил странник и точно описал его приметы. — «Да, это наш верблод», — обрадовалась купцы, — веди нас скорее к нему». — «Нет», — ответил странник, — я его не видел». — «Но откуда же тогда ты знаешь его приметы?». — Я по следам на земле определил, что верблод хромал на одну ногу», — сказал странник. — По пути он щипал траву только справа — значит он был слепой на левый глаз. С одной стороны следы ползали муравьи, а с другой роились пчелы, и я догадался, что верблод нес пчелы и мед».

Наблюдательность и смекалка особенно важны в военном деле и, в частности, во время разведки. Сегодня мы помещаем три рассказа о разведчиках, прочитав которые, вы сможете проверить, обладаете ли вы наблюдательностью и смекалкой.

1. Куда шел противник

Старший сержант Александр Филатов лежал вблизи дороги, замаскировавшись в густой траве. Ему предстояло установить, куда движется противник и определить его силы.

И вот разведчик услышал топот многих ног. Поднять голову он не мог — его бы сразу заметили. И сержант еще плотнее прижался к земле, вслушивая в шаги.

— Они идут с юго-востока на северо-запад, — решил он. — Вот они вошли на длинный деревянный мост. Мост прошли все — их около двух батальонов. Часть людей пошла прямо по дороге, остальные свернули вправо, удаляясь в глубь леса.

Как мог разведчик, по звуку шагов сделать все эти наблюдения?

3. Следы на снегу

Рано утром молодой боец Андрей Грицук, отличный лыжник, отправился в разведку.

Вскоре разведчик увидел на снегу следы лыж. Это были следы врага. «Белофинн» шел один, — решил Грицук, — шел не спеша, видимо, утомленный долгим путем и считая себя в безопасности. Он шел ночью — шесть-семь часов назад. Это — высокий, тяжелый человек, опытный лыжник...

Грицук направился по следу. Вскоре его путь пересекли другие

красноармейцы Павлов и Яковлев осторожно продвигались в опушке леса. Они знали: где здесь, на деревьях, расположился немецкий автоматчик. Его надо найти и уничтожить.

Но враг ничем не выдавал своего присутствия. Разведчики притаились, зорко наблюдая за жизнью леса. Вот низко над деревьями летят стайка птиц. И вдруг...

— Автоматчик сидит вон из той густой елки слева, — шепнула Павлов товарищу.

Яковлев пристрелил елку короткой очередью из пулемета-пистолета. И фалкский автоматчик мгновенно свалился на землю.

Как разведчики узнали, где сидел немецкий автоматчик?

лыжин, которые затем слышил. «Это шел отец финнов», — сказал себе Грицук. — Их было человек сорок. Они прошли часа полтора назад».

Грицук сообщил эти сведения своим частям и вскоре белофинны были окружены в узкоточке. Как боец Грицук сумел все это узнать по следам на снегу?

Ответы присыпайте по адресу: Ленинград, 2. Редакция газеты «Смена».

Знаешь ли?

Откуда происходит слово «орден»?

Бойцы и командиры Красной Армии, проявившие особую храбрость при выполнении заданий Командования награждаются орденами Советского Союза.

Слово «орден» происходит от латинского слова, обозначающего «общину». Так назывались существовавшие в XI веке военные братства, члены которых носили на груди отличительные знаки.

Ответы на военную викторину

(См. «Страницу пионера и школьника» в номере от 25 июля).

1. Определить направление ветра можно при помощи пушинки, соломинки, лепестка, положенных на ладонь, или пальца, подложенного под дымящим, шевелением травы, листьев, веток. И еще один способ: послушни палец и он начнет сохнуть со стороны откуда ветер.

2. Узнать, обитаема ли деревня, можно по ялю собак, взлету птиц, дыма, подымющемуся из труб, следам колес на дороге.

3. При прохождении пехоты обхватывают пальцы — густое и стягивающее. Конинца и танки поднимают более высокий столб пыли, который у конинцы быстро исчезает. Артиллерия поднимает пыль, неравномерную по высоте и не связанную в сплошное облако.

4. Для того, чтобы найти север, нужно отыскать на небе созвездие Большую Медведицу, напоминающее по форме ковш. Продолжая мысленно линию между двумя ее крайними звездами (составляющими стеки ковша) можно увидеть яркую Полярную звезду. Эта воображаемая линия и указывает путь на север.

Наиболее правильные ответы прислали ученики 5-го класса 36-й школы Константин Калинин и пioner Pavel Nikitin.

Ответственный редактор
А. БЛАТИН

ТРИ Окна

— Наверх! — скомандовал начальник.

Члены ходом поднялись на площадку последнего этажа.

Подобрав полы своего пальто, размахивая отвернувшись.

здания. В самом конце его один из отрядников нацепил полуприоткрытую дверь. При свете ручного фонарика видно было, что его недавно использовались: на заполненной дверной ручке отпечатались следы пальцев. А комната на трех подоконниках написана на электрической лампочке, прикрепленной к шинингалету. Общий шнур соединил их с батареей, поставленной в углу.

— Ясно, — сказал, наконец, все время молчавший начальник. — Обыскать чердак!

Первые минуты наружу было тихо. Потом Кирилка услышал сквозь недалекое буханье зениток, как забречено на крыше залезло, посыпалось окраине, топотящие шаги. Затем грохнули два выстрела — и все смолкли.

Донесся слегка